

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ С ОСОБЕННОСТЯМИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

Н.Н. Демиденко
Тверской государственный университет
О.Н. Журавлева
МУ «Подростково-молодежный центр»

Представлены результаты исследования взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности с особенностями характера у подростков. Делается вывод о наличии связей акцентуаций характера с уровнем осмысленности жизни, эмоциональной стабильностью и другими характеристиками личности. Подтверждается представление о ценностно-смысловой сфере как центральном структурном компоненте личности, доказана взаимосвязь уровня сформированности смысложизненных, ценностных ориентаций с отдельными свойствами личности, типами акцентуаций характера у подростков.

Ключевые слова: онтогенез, ценностно-смысловая сфера, ценностные и смысложизненные ориентации, подростковый возраст, акцентуации характера, эмоциональная стабильность.

Results of research of interrelation of values and meaning of the life of the person with features of character at teenagers are presented. As a result of research the conclusion about interrelation of strongly pronounced character traits with a level of intelligence of a life, emotional stability and other characteristics of the person of the teenager is done. Representation about this sphere as the central component of the person proves to be true. Presence of interrelation of meaning of the life with some character traits of teenagers is shown.

Keywords: ontogenesis, tsennostno-semantic sphere, valuable orientations, teenage age, character's accentuation, emotional stability.

Изучение аспектов, связанных с ценностно-смысловой сферой личности, является одной из приоритетных областей психологии. Эти исследования занимают место на пересечении двух предметных областей – мотивации и мировоззренческих структур сознания. Особую практическую значимость вопрос о ценностных ориентациях и осмысленности жизни приобретает в подростковом возрасте, который связан с изменением места ребенка в обществе, формированием его мировоззрения.

Анализ литературы показывает, что исследователи обращаются к различным аспектам проблемы. Имеются публикации о изучении роли ценностных ориентаций в формировании личности школьника, динамики ценностных ориентаций в старшем школьном возрасте [24; 25], формировании ценностных ориентаций личности, отношении старшеклассников к проблеме смысла жизни [9], смысложизненных ориентаций старшеклассников [29] и некоторые другие.

Существует достаточное количество исследований, посвященных проблемам ценностных и смысложизненных ориентаций [1; 8; 9; 12; 13; 20; 24; 29; 31], но большая их часть посвящена изучению содержательной стороны ценностно-смысловой сферы, а исследования, направленные на изучение взаимосвязи данной сферы с особенностями характера подростков, встречаются редко. Поэтому научно-исследовательская актуальность темы не вызывает сомнения, новизна ее состоит в том, что предметом изучения является взаимосвязь ценностно-смысловой сферы с особенностями характера у подростков.

Заметим, что в настоящее время растущий человек находится в ситуации «размытости» и даже отсутствия нравственных ориентиров, признания обществом потери духовности. Старшее поколение, жившее в условиях тоталитарного режима, где идеалы и ценности задавались «сверху», уходит, а подрастающее поколение

живет в ситуации неопределенности. Современный подросток находится в сложном положении, которое может привести к возникновению чувства внутренней опустошенности, «экзистенциальному вакууму», переходящему в ноогенный невроз [28], а обществу нужна здоровая, нравственно полноценная личность. Решение этой проблемы лежит в плоскости заявленной темы, и в этом ее прикладное значение.

Целью статьи является представление результатов исследования взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности подростка с особенностями характера.

В ходе эмпирического исследования решались следующие задачи: изучить ценностно-смысловую сферу личности подростка, выявить черты характера, проявление особенностей его у подростков, исследовать взаимосвязи ценностно-смысловой сферы с личностными особенностями.

Гипотеза: существует взаимосвязь ценностно-смысловой сферы с особенностями характера в подростковом возрасте.

Объект исследования – учащиеся средних школ №14, 27 города Твери, студенты Тверского машиностроительного колледжа (ТМК) в возрасте от 14 до 17 лет (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика выборки

Показатели, характеристики выборки	Человек, %
Кол-во испытуемых	70 (100 %)
Кол-во мужского пола	42 (60%)
Кол-во женского пола	28 (40%)
Средний возраст (лет)	15

Предмет исследования – ценностно-смысловая сфера, личностные и характерологические черты подростков.

В процессе исследования использовались следующие методы: анализ литературы, построение теоретико-методологической базы исследования, обобщение и систематизация имеющихся в науке данных по проблеме, статистическая и математическая обработка данных, корреляционный анализ. Психодиагностический инструментарий: методика Шварца для изучения ценностей личности, методика «Смыслоразнозначные ориентации» Д.А. Леонтьева [17], методика Леонгарда – Шмишека «Тип акцентуации характера» многофакторный личностный опросник 16PF Р. Кэттелла.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются положения отечественной психологической науки о центральном месте ценностно-смысловой сферы в структуре личности и ее взаимосвязи с другими составляющими личности, о закономерностях развития сознания и самосознания в онтогенезе, социогенезе, персоногенезе, роли различных видов деятельности в развитии личности.

Изучаемый феномен включает в себя ценности, являющиеся руководящими принципами личности, которые определяют способы поведения и образ жизни. Ценности организованы в системы и образуют иерархию.

Исследователями выделяются два типа ценностей: ценности-цели, которые представлены в форме нормативных идеалов, и ценности-средства, проявляющиеся в поведении и конкретных поступках человека.

Что касается ценностных ориентаций, то они рассматриваются не только как убеждения и идеи, но и как мотивы деятельности, обретая тем самым наибольший объяснительный потенциал, заключающийся в побудительной силе самих ценностей.

Поскольку исследование ценностно-смысловой сферы представляет определенные сложности, необходимо подчеркнуть, что в структуру ценностно-смысловой сферы входят смысловые образования, выражающие отношения субъекта к явлениям объективной действительности, собственной деятельности, к продуктам творчества, красоте окружающего мира и др.

Одним из проявлений смысловых ориентаций является показатель осмысленности жизни, который включает осмысленность прошлого, настоящего и будущего. При нахождении смысла отдельных событий, поступков и жизни в целом присутствует определенная доля напряжения, которое и обеспечивает здоровье и полноценное развитие личности. Заметим, что стремление человека к смыслу выступает одной из важнейших потребностей человека, удовлетворение которой определяется стремлением взять на себя ответственность, верой в собственную способность осуществлять контроль над своей судьбой [21]. Таким образом, уровень осмысленности жизни связан с локусом контроля личности, стремлением к ответственности и активности.

Процесс становления ценностно-смысловой сферы сложен и не до конца изучен. Известно, что изначально ценности представлены как когнитивные категории, но в результате развития и созревания личности они переходят в категорию личностно значимых, приобретая свой неповторимый личностный смысл на фоне эмоциональных переживаний [18].

Процесс усвоения ценностей происходит через идентификацию со значимыми взрослыми. Личность педагогов и родителей, психологическая атмосфера в семье и сформировавшееся в детстве чувство безопасности играют важную роль в процессе усвоения ценностей и обретения смысла жизни. Показано, что наиболее ярко процесс формирования ценностных и смысложизненных ориентаций протекает в подростковом возрасте [2; 4; 6; 7; 11; 14; 22; 25; 26; 27; 30].

Согласно системному подходу, личность формируется и развивается в деятельности. В рамках ведущей деятельности наиболее эффективно и происходит формирование ценностно-смысловой сферы личности.

В подростковом возрасте интенсивно формируется не только система ценностных ориентаций, но и характер, который отличается чрезмерным заострением отдельных черт, появлением акцентуаций [16; 19]. Показано, что характер оказывает значительное влияние на процесс формирования ценностно-смысловой сферы личности.

Представленные положения составили теоретико-методологическую базу исследования.

Описание методического инструментария и процедуры исследования

Исследование проводилось в учебных заведениях с использованием следующих методик: методика Шварца для изучения ценностей личности, состоящая из двух частей, в первой из которых содержится два списка ценностей («Обзор ценностей»), во второй – список сорока описаний человека («Профиль личности»); методика «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, состоящая из 20 шкал, каждая из которых представляет собой утверждение с

раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения; методика Леонгарда – Шмишека «Тип акцентуации характера», состоящая из 88 вопросов, позволяющая определить акцентуированные черты личности.

По мнению Б.Г. Ананьева, ценностные ориентации наряду со статусом и ролями образуют первичный класс личностных свойств, определяя особенности структуры, мотивации поведения и во взаимодействии с ними характер и склонности человека [3]. Вместе с тем отечественные и зарубежные психологи признают значение характера в процессе формирования устойчивых особенностей поведения человека, ценностно-смысловой сферы, в которой различные стороны действительности, по мнению А.А. Бодалева, имеют для него субъективную неодинаковую значимость, поскольку они по-разному служат удовлетворению имеющихся у него материальных и духовных потребностей [5, с. 15].

В связи с этим было проведено изучение характерологических черт подростков с помощью 16-факторного опросника Кеттелла.

С целью исследования акцентуации характера был использован опросник Леонгарда – Шмишека.

Ценностно-смысловой аспект личности подростка исследовался с использованием теста смысложизненных ориентаций (СЖО), созданного на базе теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика, разработанного на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла. Отечественная версия адаптирована Д.А. Леонтьевым.

Для изучения ценностных ориентаций подростков в настоящем исследовании применялась методика Шварца, который утверждал, что действия, совершаемые в соответствии с каждым типом ценностей, имеют психологические, практические и социальные последствия, которые могут вступать в конфликт или, наоборот, быть совместимыми с другими типами ценностей. Например, ценности достижения могут вступать в конфликт с ценностями доброты, т. е. стремление к личному успеху может противоречить действиям, направленным на повышение благополучия других. Общая схема конфликтности и совместимости между ценностными типами изображена на рис. 1.

Рис. 1. Теоретическая модель отношений между десятью мотивационными типами ценностей (по Ш. Шварцу)

Полученные данные эмпирического исследования были подвергнуты обработке стандартными методами математической статистики: методом, основанным на критерии согласия распределений (с применением критерия Колмогорова–Смирнова); корреляционного анализа (с применением ранговой корреляции Спирмена); методом, нацеленным на сравнение более двух выборок (критерий Крускала–Уоллиса); кросстабуляции и др.

Описание и обсуждение результатов исследования

После эмпирического исследования были получены первичные данные, которые занесены в соответствующие таблицы. Далее обработка данных проводилась с использованием статистического критерия Колмогорова–Смирнова, который применяется в случае, если объем выборки равен или превышает 50 человек. Проверка на нормальность распределения показала, что около половины эмпирических данных не соответствует нормальному закону распределения, т. е. статистика критерия Колмогорова–Смирнова соответствует уровню значимости $p < 0,05$.

При дальнейшей обработке данных использовались непараметрические методы.

В соответствии с первой задачей программы исследования необходимо рассмотреть особенности ценностных ориентаций испытуемых. В результате применения кросстабуляции выявлено соответствие между ценностью, присвоенному ей рангу и количеством подростков, осуществивших данную оценочную деятельность.

На основании полученных результатов был сделан вывод о том, что на уровне нормативных идеалов ценности «гедонизм» большинством испытуемых был присвоен первый ранг, однако ни один подросток не поставил ценность «традиции» на первое место, что подтверждает теорию Шварца о динамических отношениях между ценностными типами. Описанный факт свидетельствует о доминировании у подростков в идеальном плане сознания стремления к наслаждениям, чувственным удовольствиям и сниженной значимости общепринятых, стандартных форм поведения. На уровне индивидуальных приоритетов доминирует также мотивационный тип ценностей «гедонизм». Полученные результаты говорят о существовании в группе испытуемых направленности на получение от жизни наслаждений и удовольствий. Можно сделать вывод об определенном соответствии между двумя уровнями существования ценностей, выделенных Ш. Шварцем.

Проведенное исследование с применением методики Ш. Шварца демонстрирует преобладание у подростков ценности «гедонизм», что подтверждает наличие общей тенденции личности подросткового возраста стремиться получать от жизни удовольствия [10].

Различия в содержании ценностно-смысловой сферы по половому признаку

закljučаются в наибольшей выраженности ценностей «гедонизм» и «доброта», представленных в идеальном плане сознания. Уровень нормативных идеалов отличается большей стабильностью и отражает представления человека о том, как нужно поступать в той или иной ситуации. Полученные различия относительно ценности «доброта» могут объясняться стереотипами, заложенными в сознании большинства людей о том, что девочка должна быть более мягкой, уступчивой, снисходительной, что характеризует ценность «доброта».

Основываясь на теоретическом предположении о существовании взаимосвязи между изучаемыми явлениями, был применен корреляционный анализ. В ходе обработки полученных данных с помощью показателя ранговой корреляции Спирмена были получены прямые и обратные связи между изучаемыми признаками (табл. 2–4).

Таблица 2

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями методик СЖО и 16PF

Шкалы	Общий показатель ОЖ	Цели	Процесс	Результат	Л.к. – Я	Л.к. – Ж
В			0,277*			
С	0,390**	0,326**	0,341**	0,450**	0,247*	0,310*
F	0,323**	0,315**	0,252*	0,356**		0,290*
Н					0,349**	
I	0,375**	0,339*	0,516**	0,422**		0,311*
N	-0,275*		0,319**			-0,268*
Q ₁			0,261*	0,260*		
Q ₃	0,271*		0,280*	0,293*		
Q ₄				-0,270*		

** – $p < 0,01$ * – $p < 0,05$

Таблица 3

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями методик Ш. Шварца (ценности уровня нормативных идеалов) и 16PF Кеттела

Шкалы	Конф.	Традиц.	Добр.	Самост.	Власть	Безоп.
В				-0,256*		
Е	0,267*		0,320**	-0,283*	-0,247*	
Н		0,296*				
L						-0,296*
N			0,320*			
Q ₁			-0,255*			
Q ₂		-0,249*				

p<0,01 * – p<0,05

Таблица 4

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями методик Ш.Шварца (ценности уровня индивидуальных приоритетов) и 16PF Кеттела

Шкалы	Конф.	Трад.	Добр.	Универ.	Сам.	Стим.	Власть.	Безоп.
В	0,243*							
Е		0,270*	0,347**	0,260*	0,272*		0,456**	
F		0,323**						
G							0,272*	
Н								0,263*
I					- 0,366**			
N			0,397*	0,309*			-0,256*	
Q ₁		0,251*						
Q ₂		0,354**						
Q ₃						0,263*		
Q ₄			0,290*					

Таким образом, между показателями методик СЖО и 16-факторного опросника Кеттела установлены следующие ранговые корреляции:

фактора «В» – «низкий интеллект / высокий интеллект» и субшкала Процесс ($\rho=0,277$ при $p=0,023$);

фактора «С» – «эмоциональная нестабильность / эмоциональная стабильность» и ОЖ ($\rho=0,390$ при $p=0,001$), субшкала Цели ($\rho=0,326$ при $p=0,007$), субшкала Процесс ($\rho=0,341$ при $p=0,005$), субшкала Результат ($\rho=0,450$ при $p=0,0001$), субшкала ЛК – Я ($\rho=0,247$ при $p=0,044$), субшкала ЛК – Ж ($\rho=0,310$ при $p=0,011$);

фактора «F» – «невозмутимость / импульсивность» и ОЖ ($\rho=0,323$ при $p=0,008$), субшкала Цели ($\rho=0,315$ при $p=0,009$), субшкала Процесс ($\rho=0,252$ при $p=0,039$), субшкала Результат ($\rho=0,356$ при $p=0,003$), субшкала ЛК – Ж ($\rho=0,290$ при $p=0,017$);

фактора «Н» – «робость / смелость» – с субшкалой ЛК – Я ($\rho=0,349$ при $p=0,004$);

фактора «I» – «жесткость / мягкосердечность» и ОЖ ($\rho=0,375$ при $p=0,002$), субшкала Цели ($\rho=0,339$ при $p=0,005$), субшкала Процесс ($\rho=0,516$ при $p=0,001$), субшкала Результат ($\rho=0,422$ при $p=0,0001$), субшкала ЛК – Ж ($\rho=0,311$ при $p=0,011$);

фактора «N» – «наивность / проницательность» и ОЖ ($\rho=-0,275$ при $p=0,024$), субшкала Процесс ($\rho=0,319$ при $p=0,009$), субшкала ЛК – Ж ($\rho=-0,268$ при $p=0,028$);

фактора «Q₁» – «консерватизм / радикализм» и субшкала Процесс ($\rho=0,261$ при $p=0,033$), субшкала Результат ($\rho=0,260$ при $p=0,034$);

фактора «Q₃» – «низкое самомнение / высокое самомнение» и ОЖ ($\rho=0,271$ при $p=0,026$), субшкала Процесс ($\rho=0,280$ при $p=0,022$), субшкала Результат ($\rho=0,293$ при $p=0,016$);

фактора «Q₄» – «низкая напряженность / высокая напряженность» и субшкала Результат ($\rho=-0,270$ при $p=0,027$).

Полученные значимые прямые связи между показателями осмысленности жизни, субшкалы «цели в жизни» и факторами «С» – «эмоциональная нестабильность / эмоциональная стабильность», «Е» – «невозмутимость / импульсивность» и «I» – «жесткость / мягкосердечность» подтверждают факт существования связи между ценностно-смысловой сферой и личностными особенностями подростков (рис. 2).

Анализ данных позволяет заключить, что осмысленность жизни и вероятность появления целей в будущем увеличиваются с развитием эмоциональной стабильности личности на фоне возрастания импульсивности, подвижности, жизнерадостности, стремления к лидерству. С тенденцией развития способности к эмпатии, пониманию, терпимости к себе и окружающим возрастает и уровень осмысления своего жизненного пути. Но полученные связи могут говорить и об обратном влиянии, т. е. с увеличением осмысленности жизни возрастают работоспособность, эмоциональная стабильность, жизнерадостность личности.

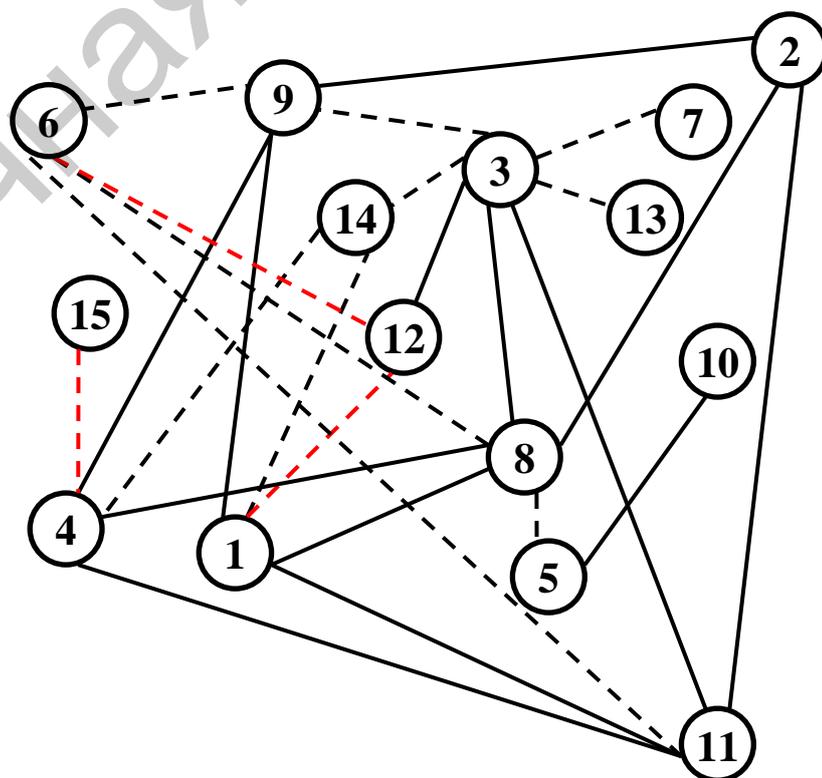

Рис. 2. Графическое изображение корреляционных взаимосвязей между показателями методик СЖО и 16PF:

1 – осмысленность жизни; 2 – цели в жизни; 3 – процесс жизни; 4 – результативность жизни; 5 – локус контроля – Я; 6 – локус контроля – жизнь; 7 – фактор «В»; 8 – фактор «С»; 9 – фактор «F»; 10 – фактор «Н»; 11 – фактор «I»; 12 – фактор «N»; 13 – фактор «Q₁»; 14 – фактор «Q₃»; 15 – фактор «Q₄»;
 — — — — — прямая сильная связь при $p < 0,01$;
 - - - - - прямая связь средней силы при $p < 0,05$;
 - - - - - обратная связь средней силы при $p < 0,05$

Сильные связи между факторами «С», «F», «I» и субшкалами «Процесс», «Результат» говорят об эмоционально зрелой, энергичной и эмпатийной личности как направленной на сам процесс своей жизни и удовлетворенной уже пройденным ее отрезком. Личность с развитым «Я» способна ставить цели, реализовывать их, искать и находить свое призвание. Данные исследования свидетельствуют о том, что жизнь в большей степени наполнена смыслом у личности, способной активно действовать, брать ответственность на себя, принимать роль лидера. Но эту личность отличает также мягкосердечность, способность к эмпатии, сочувствию, сопереживанию.

Полученные взаимосвязи между показателями методики СЖО Д. А. Леонтьева и 16-факторного опросника Кеттела подтверждают теоретическое положение о наличии взаимосвязи между ценностно-смысловой сферой и личностными особенностями современных подростков, следовательно, гипотеза верна.

Между показателями методик Шварца (ценности уровня нормативных идеалов) и 16-факторного опросника Кеттела также установлены определенные ранговые корреляции: фактора «В» – «низкий интеллект / высокий интеллект» и ценность «самостоятельность», относящейся к уровню нормативных идеалов ($\rho = -0,256$ при $p = 0,038$); фактора «Е» – «покорность / доминирование» и ценность «конформность» ($\rho = 0,267$ при $p = 0,030$), «доброта» ($\rho = 0,320$ при $p = 0,009$), «самостоятельность» ($\rho = -0,283$ при $p = 0,021$), «власть» ($\rho = -0,247$ при $p = 0,046$); фактора «Н» – «робость / смелость» и ценность «традиции» ($\rho = 0,296$ при $p = 0,016$); фактора «L» – «доверчивость / подозрительность» и ценность «безопасность» ($\rho = -0,296$ при $p = 0,016$); фактора «N» – «наивность / проницательность» и ценность «доброта» ($\rho = 0,320$ при $p = 0,014$); фактора «Q₁» – «консерватизм / радикализм» и ценность «доброта» ($\rho = -0,255$ при $p = 0,039$); фактора «Q₂» – «зависимость / самодостаточность» и ценность «традиции» ($\rho = -0,249$ при $p = 0,043$).

Представим графическое изображение корреляционных взаимосвязей между показателями методик Ш. Шварца (ценности уровня нормативных идеалов) и 16PF Кеттела (рис. 3).

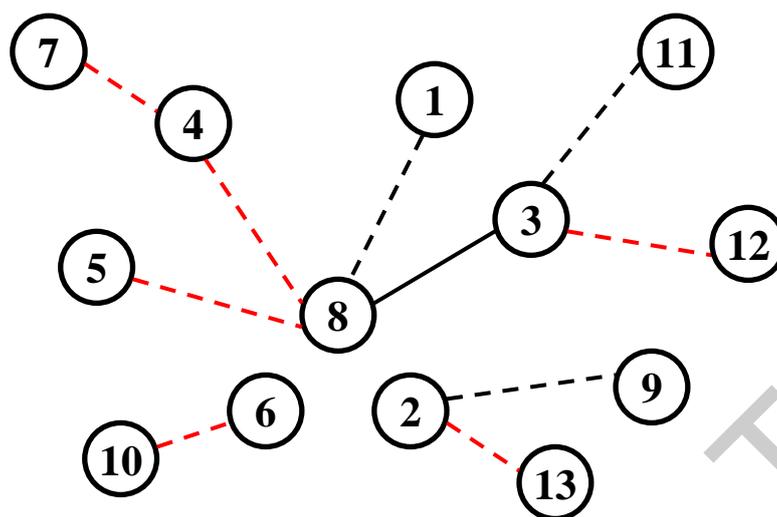

Рис. 3. Графическое изображение корреляционных взаимосвязей между показателями методик Ш. Шварца (ценности уровня нормативных идеалов) и 16PF:

1 – конформность; 2 – традиции; 3 – доброта; 4 –самостоятельность; 5 – власть; 6 – безопасность; 7 – фактор «В»; 8 – фактор «Е»; 9 – фактор «Н»; 10 – фактор «L»; 11 – фактор «N»; 12 – фактор «Q₁»; 13 – фактор «Q₂»;

- — прямая сильная связь при $p < 0,01$;
- - - — прямая связь средней силы при $p < 0,05$;
- — обратная связь средней силы при $p < 0,05$

Между показателями методик Шварца (ценности уровня нормативных идеалов) и 16-факторного опросника Кеттела установлены следующие ранговые корреляции: фактора «В» – «низкий интеллект / высокий интеллект» и ценность «самостоятельность», относящейся к уровню нормативных идеалов ($\rho = -0,256$ при $p = 0,038$); фактора «Е» – «покорность / доминирование» и ценность «конформность» ($\rho = 0,267$ при $p = 0,030$), «доброта» ($\rho = 0,320$ при $p = 0,009$), «самостоятельность» ($\rho = -0,283$ при $p = 0,021$), «власть» ($\rho = -0,247$ при $p = 0,046$); фактора «Н» – «робость / смелость» и ценность «традиции» ($\rho = 0,296$ при $p = 0,016$); фактора «L» – «доверчивость / подозрительность» и ценность «безопасность» ($\rho = -0,296$ при $p = 0,016$); фактора «N» – «наивность / проницательность» и ценность «доброта» ($\rho = 0,320$ при $p = 0,014$); фактора «Q₁» – «консерватизм / радикализм» и ценность «доброта» ($\rho = -0,255$ при $p = 0,039$); фактора «Q₂» – «зависимость / самодостаточность» и ценность «традиции» ($\rho = -0,249$ при $p = 0,043$).

Таким образом, получено значительное количество корреляционных связей между признаками. Это означает, что при увеличении показателя мотивационных типов ценностей уровня нормативных идеалов увеличивается показатель факторов, представленных в личностном опроснике, и наоборот.

Наиболее сильной в полученной корреляционной плеяде является связь между типом ценностей «доброта» и фактором «Е» – «покорность / доминирование» (рис. 3). Данный тип мотивационных ценностей характеризуется мотивационной целью, состоящей в сохранении благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах. Описываемый тип ценностей находится на первом уровне, который соответствует нормативным идеалам личности. Корреляционные взаимосвязи отражают тенденцию повышения показателя типа ценностей «доброта» наряду с увеличением показателя фактора «Е». Данный факт

Между показателями методик Шварца (ценности уровня индивидуальных приоритетов) и 16-факторного опросника Кеттела установлены следующие ранговые корреляции: фактора «В» – «низкий интеллект / высокий интеллект» и ценность «конформность», относящейся к уровню индивидуальных приоритетов личности ($\rho = 0,243$ при $p = 0,050$); фактора «Е» – «покорность / доминирование» и ценность «традиции» ($\rho = 0,270$ при $p = 0,029$), «доброта» ($\rho = 0,347$ при $p = 0,004$), «универсализм» ($\rho = 0,260$ при $p = 0,035$), «самостоятельность» ($\rho = 0,272$ при $p = 0,027$) «власть» ($\rho = 0,456$ при $p = 0,0001$); фактора «F» – «невозмутимость / импульсивность» и ценность «традиции» ($\rho = 0,323$ при $p = 0,008$); фактора «G» – «корыстный / совестливый» и ценность «власть» ($\rho = 0,272$ при $p = 0,027$); фактора «H» – «робость / смелость» и ценность «безопасность» ($\rho = 0,263$ при $p = 0,033$); фактора «I» – «жесткость / мягкосердечность» и ценность «самостоятельность» ($\rho = -0,366$ при $p = 0,006$); фактора «N» – «наивность / проницательность» и ценность «доброта» ($\rho = 0,397$ при $p = 0,001$), «универсализм» ($\rho = 0,309$ при $p = 0,012$); фактора «Q₁» – «консерватизм / радикализм» и ценность «традиции» ($\rho = 0,251$ при $p = 0,042$); фактора «Q₂» – «зависимость / самостоятельность» и ценность «традиции» ($\rho = 0,354$ при $p = 0,004$); фактора «Q₃» – «низкое самомнение / высокое самомнение» и ценность «стимуляция» ($\rho = 0,263$ при $p = 0,033$); фактора «Q₄» – «низкая напряженность / высокая напряженность» и ценность «доброта» ($\rho = 0,290$ при $p = 0,018$).

Полученные результаты означают, что существуют сильные взаимосвязи между типами ценностей «традиции» и факторами «F» и «Q₂». Мотивационной целью данной ценности является уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре, и следование им. Увеличение показателей по фактору «Q₂» характерно для личности самостоятельной, самостоятельной, независимой от группы. Полученную взаимосвязь можно интерпретировать как стремление самостоятельной личности, независимой от окружающих, не нуждающейся в поддержке, все-таки опираться в своем поведении на традиции (формы религиозных обрядов, верований и норм поведения), которые служат гарантией выживания группы.

Связь фактора «Е» и ценности «власть» очевидна и объясняется тем, что на уровне поведения своенравная, неуступчивая, самоуверенная личность, склонная к доминированию, руководствуется целью достижения социального статуса, престижа, установления контроля над людьми и средствами.

Обратная корреляционная связь между мотивационным типом ценностей «самостоятельность» и фактором «I» может быть объяснена следующим образом: человек, руководствующийся в поведении потребностью в самоконтроле и самоуправлении, т. е. ценностью самостоятельности, наделен определенными личностными особенностями, такими, как суровость, рассудочность, практичность, стремление к ответственности, что характеризует низкие оценки по фактору отрицательный полюс – «жесткость».

Для выявления различий между группами испытуемых с различными акцентуациями характера в уровне исследуемого признака был применен однофакторный анализ Крускала–Уоллиса (табл. 5).

Таблица 5

Различия между группами в уровне исследуемого признака
(критерий Крускала–Уоллиса)

Показатели	Самост.	Стимул	ОЖ	Цели	Результат	Л.к. – Я
Хи-квадрат	17,928	21,198	19,043	23,602	19,132	17,933
Асимп. знач.	0,036	0,012	0,025	0,005	0,024	0,036

В поле Хи-квадрат приведены следующие значения статистики критерия:

- $H=17,928$ при асимптотической значимости 0,450 для ценности «Самостоятельность», соответствующей уровню индивидуальных приоритетов;
- $H=21,198$ при асимптотической значимости 0,012 для ценности «Стимуляция», соответствующей уровню индивидуальных приоритетов;
- $H=19,043$ при асимптотической значимости 0,025 для общего показателя осмысленности жизни подростков;
- $H=23,602$ при асимптотической значимости 0,005 для субшкалы «Цели»;
- $H=19,132$ при асимптотической значимости 0,024 для субшкалы «Результат»;
- $H=19,132$ при асимптотической значимости 0,024 для субшкалы «Лocus контроля – Я».

Полученные результаты свидетельствуют о наличии достоверных различий в уровне признака между группами подростков с различными акцентуациями характера. С помощью однофакторного анализа Крускала–Уоллиса была установлена степень выраженности ценностей, соответствующих уровню индивидуальных приоритетов и некоторых субшкал теста СЖО для каждой акцентуации.

Ценность «самостоятельность», соответствующая уровню индивидуальных приоритетов, наиболее присуща подросткам с возбудимым и дистимическим типами акцентуации характера, ценность стимуляции того же уровня доминирует у тревожного и дистимного типов. Испытуемые с демонстративным, гипертимным и эмотивным типами акцентуации личности отличаются более высокими баллами по шкалам «Цели» и «Результат» и общим показателем осмысленности жизни. Для демонстративных, застревающих и гипертимных подростков характерны более высокие показатели по шкале «Я – хозяин жизни».

Полученные результаты по тесту Леонгарда–Шмишека характеризуют группу испытуемых как подростков с преобладанием гипертимного, аффективного и эмотивного типов акцентуаций характера (рис. 5).

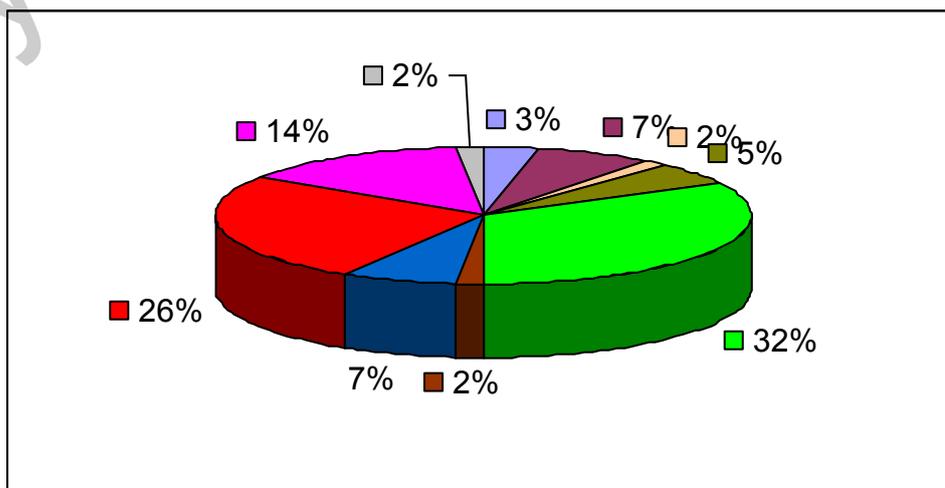

Рис. 5.
Распространенность различных типов акцентуаций в группе испытуемых:
1 –

демонстративный тип акцентуации характера (3%);
2 – застревающий (7%); 3 – педантичный (3%); 4 – возбудимый (5%);
5 – гипертимный (32%); 6 – дистимический (2%); 7 – тревожный (7%);
8 – аффективный (26%); 9 – эмотивный (14%); 10 – циклотимный (2%).

Аффективные подростки вместе с гипертимными составляют 58% от общей выборки. Полученные данные говорят о риске возникновения в группе испытуемых противоправных форм поведения. По данным А.Е. Личко, личности с гипертимным и истероидным типами акцентуации часто попадают в группу деликвентов [19].

Полученные результаты (критерий Крускала–Уоллиса) свидетельствуют о высоких показателях (методика СЖО) также по шкалам «результат» и «локус контроля – Я» у демонстративных, гипертимных и эмотивных подростков. Это отражает оценку подростками уже пройденного отрезка жизни как продуктивного и наполненного смыслом. У испытуемых существует представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле. Личность подростка в данном случае характеризуется интернальным локусом контроля.

Высокая выраженность большинства показателей методики СЖО характерна для гипертимного типа акцентуации подростка. Это дает основание предполагать, что такая существенная характеристика смысловой сферы личности, как уровень осмысленности жизни, задает определенный энергетический заряд. Устойчивость направленности жизнедеятельности субъекта на тот или иной смысл проявляется в энергии и жизнестойкости, свойственных, как правило, подросткам с гипертимной акцентуацией характера. Однако, по мнению С.В. Колябина, обнаруженная тесная связь гипертимной акцентуации с показателями методики СЖО, напротив, может говорить о том, что гипертимные черты характера испытуемых во многом определяют ответы на пункты теста СЖО и высокие показатели [13].

У личностей с демонстративным типом акцентуации характера выявлены также высокие значения по следующим шкалам теста СЖО: «цели в жизни», «результат» и «локус контроля – Я», а также высокий общий показатель осмысленности жизни. Полученные результаты говорят о взаимосвязи активности, подвижности, стремления к лидерству, самоуверенности демонстративных подростков с интернальным локусом контроля, достаточной результативностью жизни на фоне общего высокого показателя осмысленности жизни. Можно заключить, что высокий уровень осмысленности жизни гипертимных подростков придает личности данного типа акцентуации высокий энергетический заряд, что позволяет им вести себя активно, добиваясь позиции лидера в кругу сверстников.

Дистимический тип акцентуации характерен для личности серьезной, с преобладанием подавленного настроения. Для таких людей характерна заниженная самооценка, пессимистическое отношение к будущему, фиксирование внимания на теневых сторонах жизни, последнее также относится к педантичному типу акцентуации. Наряду с ригидностью, инертностью психических процессов, «тяжелостью» на подъем педанты склонны к долгим переживаниям травмирующих событий. Выделенные особенности данных типов акцентуаций говорят о наличии у них частых депрессивных настроений. В свою очередь наличие низких показателей по шкалам методики СЖО и низкого уровня осмысленности жизни подтверждает положение о том, что отсутствие смысла, неудовлетворенность прожитой частью жизни зачастую приводят к депрессивным состояниям.

Выводы по эмпирической части исследования:

- существует взаимосвязь между уровнем осмысленности жизни и эмоциональной стабильностью личности, подвижностью, жизнерадостностью, стремлением к лидерству;
- с тенденцией развития способности к эмпатии, пониманию, терпимости к себе и окружающим возрастает и уровень осмысления жизни;
- эмоционально зрелая, энергичная и эмпатийная личность чаще всего направлена на сам процесс жизни;
- личность с сильным «Эго» занимает активную жизненную позицию, которая проявляется в способности ставить цели, реализовывать их, искать и находить свое призвание;
- личность с преобладанием мотивационного типа «доброта» может вести себя грубо, враждебно и агрессивно с людьми, выходящими за круг близкого общения;
- самодостаточной личности, независимой от окружающих, не нуждающейся в поддержке, свойственно в поведении опираться на традиции, которые служат гарантией выживания группы;
- ценность «самостоятельность», соответствующая уровню индивидуальных приоритетов, наиболее присуща подросткам с возбудимым и дистимическим типами акцентуаций характера;
- ценность стимуляции того же уровня доминирует у тревожного и дистимного типа;
- существует взаимосвязь между активностью, подвижностью, стремлением к лидерству, самоуверенностью демонстративных подростков и интернальным локусом контроля, достаточной результативностью жизни на фоне общего высокого показателя осмысленности жизни.

Результаты исследования позволяют сделать общий вывод о присутствии ценности гедонизма на первом месте у значительной части подростков. Это говорит о доминировании направленности подростков на получение наслаждений и удовольствий. В группе испытуемых недостаточно развито стремление к самостоятельности, особенно на уровне убеждений, существует невысокая значимость ценности стимуляции. Снижение потребности в получении новых впечатлений, глубоких переживаний препятствует формированию полноценной, всесторонне развитой личности.

Данными эмпирического исследования, хотя и на небольшой выборке, подтверждается общее представление о том, что подростковый возраст характеризуется высоким уровнем рефлексии, осознанностью жизненного опыта и произвольностью поведения личности. Эти характеристики являются условием формирования ценностных и смысло-жизненных ориентаций.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы исследования:

1. Ценностно-смысловая сфера, занимая центральное место в структуре личности, оказывает влияние на направление и содержание социальной активности, отношение к окружающему миру, самому себе, придает смысл и направление деятельности, определяя поведение, поступки подростка, проявляющиеся в особенностях характера.

2. Психологической основой системы ценностно-смысловых ориентаций в подростковом возрасте является многообразная структура мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений.

3. В подростковом возрасте система ценностно-смысловых ориентаций носит неустойчивый характер.

4. Формируясь в процессе социализации посредством механизма идентификации, ценностно-смысловая сфера подростка во многом зависит от личности референтных лиц.

5. Приоритеты воспитательно-образовательного процесса учебных заведений должны быть смещены в сторону формирования у подростков устойчивой системы ценностно-смысловых ориентаций на всех уровнях сознания личности.

6. Развитие ценностно-смысловой составляющей связано с изменениями в мотивационной и интеллектуальной сферах личности. Это необходимо учитывать в процессе воспитания личности подростка.

7. Недостаточное развитие ценностных ориентаций приводит к деформации духовных, познавательных и эстетических потребностей личности подростка.

8. Отсутствие смысла жизни в подростковом возрасте может приводить к возникновению депрессивных и суицидальных настроений.

Список литературы

1. Алексеев В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. 1984. Т. 5. №5. С. 63–90.
2. Алемаскин М.А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1968.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
4. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999.
5. Бодалев А.А. Психология личности. М., 1988.
6. Божович Л.И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе // Вопр. психол. 1976. № 6. С. 45–53.
7. Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежиной. М., 1972. С. 7–43.
8. Бызова В.М. Ценностные ориентации представителей коми и русского этносов // Психол. журн. 1998. Т. 19. №5. С. 60–70.
9. Вайзер Г.А. Отношение старшеклассников к проблеме смысла жизни // Психол., философ. и религиоз. аспекты смысла жизни: матер. III–IV симпозиумов. М., 2001.
10. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб., 2004.
11. Карпухина О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социол. исслед. 2000. № 3 С.124–128.
12. Килина И. А. Особенности ценностно-смысловых ориентаций личности подростков, употребляющих наркотические вещества: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2005.
13. Колябин С.В. Особенности мотивационно-смысловой сферы подростков с акцентуациями характера: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
14. Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980.
15. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социол. исслед. 1996. №5. С. 3–18.

16. Леонгард К. Акцентуированные личности: пер. с нем. Ростов н / Д., 2000.
17. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992.
18. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999.
19. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.
20. Малисова И.Ю. Психологические знания как фактор формирования ценностных ориентаций личности // Психол. журн. 1994. Т. 14. № 4. С. 94–102.
21. Психологические, философские и аксиологические проблемы смысла жизни // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 1. С. 135–138.
22. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
23. Рукавишникова А.А., Соколова М.В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: методическое руководство. СПб., 2000.
24. Собкин В.С. Динамика ценностных ориентаций в старшем школьном возрасте: дис. в виде науч. докл. ... д-ра. псих. наук. М., 1997.
25. Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. М., 1998.
26. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М., 1999.
27. Формирование личности старшеклассника / под ред. И.В. Дубровиной. М., 1989.
28. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М., 1990.
29. Цигулева Т.Г., Бирюкова Т.А. Смыслжизненные ориентации старшеклассников // Психол., философ. и религиоз. аспекты смысла жизни: матер. III–IV симпозиумов. М., 2001.
30. Шильштейн Е.С. Особенности презентации Я в подростковом возрасте // Вопр. психол. 2000. № 2. С. 69–78.
31. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.